

Вадим Храппа

Сказки наших улиц

Дюжина поучительных историй о
Правилах Дорожного Движения

Вадим Храппа
Сказки наших улиц

«Автор»

Храппа В. В.

Сказки наших улиц / В. В. Храппа — «Автор»,

Дюжина поучительных историй для детей и их родителей. Забавные сказки о ребятах и зверятах, попадавших в нелепые приключения от одного только незнания элементарных основ Правил Дорожного Движения и поведения на улицах.

© Храппа В. В.

© Автор

Содержание

1. Крестики-нолики	6
2. Клоуны	8
3. Заячьи рога	9
4. Светофор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вадим Храппа

Сказки наших улиц

*Дюжина поучительных историй о Правилах Дорожного Движения
для детей и их родителей.*

1. Крестики-нолики

Когда-то и я был ребенком. Конечно, теперь, заглядывая иногда в зеркало, и я уже в этом сомневаюсь, но, поверьте – был! И в те времена знал я одного мальчика, звали его Саша, так вот он не любил играть в футбол. Я понимаю, в это совсем уже трудно поверить, однако, бывают и такие странные дети. Во всём остальном это был вполне нормальный паренек. Во всяком случае, его очень любили учителя. Мы-то относились к Саше настороженно. Никогда ведь не знаешь, чего ожидать от человека, который не любит играть в футбол! А учителя его любили. Бывало, спросит меня на уроке учительница:

– Сколько будет трижды три?

Я и говорю, особенно не задумываясь:

– Семь!

– Почему, семь? – изумляется учительница.

Я, конечно, молчу, потупившись, а сам-то понимаю – семь, потому что вчера нам мальчишки из соседнего двора семь мячей вкатили в ворота! Вот у меня в голове эта цифра и засела занозой. Вот я её и ляпнул, не задумываясь. А Саша-то в футбол не играл, видно оттого и ответил:

– Трижды три – девять!

Он всегда сначала думал, прежде чем отвечал.

Саша вообще был задумчивый мальчик. Я, к примеру, увидев, присевшую на дуб сороку, тут же шарил по карманам в поисках рогатки. А Саша, тот встанет под деревом, откроет рот, и размышляет:

«Отчего это у сороки хвост черный, а крылья белые? Для чего это ей нужно?»

Он так глубоко над этим задумывался, что я даже умудрялся подкрасться, и забросить ему в рот желудь. Вот смеху-то было!

Но зато потом, когда на вопрос учительницы:

– Какого цвета бывают сороки?

Я отвечал:

– Чёрно-белые и полосатые, как зебры!

Смеялись надо мной.

Так что иногда я этому Саше даже немного завидовал. Правда, до поры до времени. До одного примечательного случая, который и мне, и Саше крепко запомнился.

Мы с ним шли из школы. И вот уже у самого дома он вдруг заметил на асфальтовой дорожке кем-то недоигранную игру «крестики-нолики». И встал, как вкопанный.

Я ему говорю:

– Идём, а то тебя, задумчивого, ещё какая-нибудь машина переедет.

А он мне:

– Тут машины не ездят. Ты иди, не мешай мне думать.

И стоит. Размышляет, куда нарисовать крестик, чтобы выиграть, да куда – нолик, чтобы не проиграть. Я уже и домой сбегал, пообедал, во двор опять вышел, а он всё стоит, глубоко-мысленный.

А тут как раз наши соседи новый шкаф купили. Машина со шкафом из магазина приехала, а к подъезду подъехать не может – там Саша стоит. Думает. Ну, водитель фургона постоял, постоял у него за спиной, да как взревёт мотором! Да как бибикнет!

Сашу потом разыскали только к вечеру в соседнем дворе. Он там в кустах сирени прятался.

И вот тогда я понял, что есть на свете места, где глубокие размышления к добру не приводят. Это, братцы вы мои, дорóги! Даже те, по которым, казалось бы, никто никогда не ездит. Все равно, не сто́ит в этих местах впадать в меланхолию.

2. Клоуны

Жили-были два клоуна – Белый клоун и Рыжий. И оба, как вы сами можете догадаться, работали в цирке клоунами – смешили людей. Правда, Белый это делал только на арене, в нерабочее же время он был грустным, задумчивым и очень рассудительным человеком. А Рыжий – совсем наоборот – старался быть смешным круглые сутки напролет. Он, бывало, даже во сне, не открывая глаз, отпускал шуточки. Очень ему нравилось быть остроумным. На самом деле, не так уж он был и остроумен, как ему казалось. Да, прямо скажем, глуповат был этот Рыжий клоун, оттого и острил без передышки. Он думал, раз люди над ним смеются, значит, принимают за умного. Вы уже догадались, почему я все это рассказываю в прошедшем времени? Нет? Сейчас поймете.

Пошли как-то эти клоуны в зоопарк. Решили там прогуляться, зверюшек посмотреть, себя им показать. Белый клоун, как всегда, по дороге о чём-то размышлял, а Рыжий кривлялся, как обезьяна, и строил прохожим уморительные рожи. Дошли они так уже почти до самого зоопарка, уже слышали рёв льва и вопли павлина. Да тут выяснилось, что нужно им перейти улицу. Пешеходный переход они нашли сразу. Белый клоун, прежде чем ступить на полосы перехода, сначала, как водится, внимательно посмотрел налево, и убедился, что никакой лихой водитель не собирается на него наехать. Ну, и направо глянул, на всякий случай. Потом, дойдя до середины улицы, он посмотрел направо, нет ли там машин? И – в другую сторону оглянулся. Такой вот он был предусмотрительный. Вот только, пока он вертел головой, не заметил, как его беспечный приятель весельчак – Рыжий клоун, вскидывая ноги на заячий манер, чтобы всем прохожим смешнее было, без оглядки ускакал вперёд. Тут-то его какой-то неосторожный грузовик и зацепил.

Теперь вы уже поняли, почему я рассказываю эту историю в прошедшем времени? Потому что сейчас Рыжий клоун в цирке не работает. А грустный лежит в больнице с переломанной ногой и вывихнутым носом, и стонет. И ему сейчас совсем не до смеха. Ему делают болезненные уколы от столбняка, и медсестра по вечерам читает ему не сказки, и не стихи Александра Сергеевича Пушкина, а Правила Дорожного Движения для пешеходов.

3. Заячьи рога

Нынче заяц не тот, что прежде. Нынешний заяц мелкий, щуплый, прыгает, как кролик, и прячется от всех в кустах. Стеснительным стал заяц. А в былые времена нашего зайца даже лось боялся, таким тот был статным, высокорослым и жизнерадостным. Шерсть на его холке была кудрявая и шелковистая, а на лбу росли огромные ветвистые рога. Он гордо выхаживал по лесу, распугивая волков, и надменно смотрел с высоты своего роста на кабанов, косуль и прочую мелкую, в его понимании, живность. Рассказывают, что однажды какой-то заезжий верблюд посмел как-то непочтительно отозваться о нашем зайце. История умалчивает о том, что именно сказал верблюд, но хорошо известно, что заяц здорово наподдал тому рогами. Так накостылял, что с тех пор ни один верблюд в наших лесах больше не объявлялся. С тех пор они у нас и не водятся. Вот каков был наш заяц! Но это, повторяю, всё – в прошлом. А виной сему – один только случай.

Как-то довелось зайцу по каким-то своим делам отправиться в стольный королевский город Кёнигсберг. А до этого города, как известно, из любого леса проще всего добраться на автобусе. И заяц не стал мудрить, а поехал, как все, именно на этом транспортном средстве. Доехал до самого центра города, и вышел из автобуса на остановке у Северного вокзала. Где ему нужно было выйти, заяц хорошо знал. Но, будучи коренным лесным жителем, он не знал другого: что никогда нельзя обходить стоящий автобус спереди, потому что в этом случае хорошо видны только встречные машины, но совершенно скрыты из виду автобусом те автомобили, которые объезжают его сзади! Конечно, заяц был осторожен, и не стал сразу выскакивать на проезжую часть, а только высунул из-за автобуса голову. Но хватило и этого.

Огромный, груженный апельсинами, фургон, обгоняя автобус, задел краем кузова рога зайца, и начисто отшиб их с его головы! Апельсины, разумеется, рассыпались по всей улице, где их стали собирать все, кому не лень. Но зайцу было уже не до фруктов.

В поликлинике ему замазали те места на голове, где раньше росли рога, зелёнкой и йодом, и сказали, что он ещё легко отделался: так ведь, по собственной глупости мог и голову потерять. И валялась бы она на дороге вместе с апельсинами. Но рога, сказали ему, у Вас, господин Заяц, теперь уже никогда не вырастут.

Вот с того самого дня и стал заяц тихим и скромным. Как-то съёжился, посерел весь, обмельчал одним словом. О поездках в Кёнигсберг на автобусе и слышать не хочет, а только прыгает от куста к кусту, как кролик, и прячется от всех.

4. Светофор

Есть у меня один давний знакомый – светофор. Он такого почтенного возраста, что когда я был ещё маленьким, он и тогда уже казался мне весьма пожилым прибором. А надо сказать, что в детстве я был довольно хулиганистым ребенком. И потому из чисто хулиганских побуждений всё, что мне советовали взрослые, исполнял наоборот. Скажут мне, к примеру:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.